

Маргарита ШУВАЛОВА

Родилась в 1969 году в городе Кстове Горьковской области. Окончила Горьковский госуниверситет имени Н. И. Лобачевского, Российский новый университет. Работала машинисткой, станочницей на деревообрабатывающем предприятии, оператором ЭВМ, швейей-мотористкой, советником городской муниципальной службы, специалистом департамента соцзащиты населения, журналистом.

Автор поэтических сборников «Бабочка», «Точка сближения», многочисленных публикаций в периодике.

Член Союза писателей России. Живет в Кстове.

К БЕРЕГАМ ЭТИМ ДОЛГИМ БЫЛ ПУТЬ...

* * *

Сверчков полночная свирель в травинках лета
Из дальних слышится полей и рядом где-то.
Стрекочет звонко мир ночной в зелёных чашах,
И сон снимает, как рукой, волной бодрящей,

Что льётся песнею без слов созвучьем строчек.
В единстве маленьких хоров её источник.
Он пробивается в ночи, теплом согретой,
И упоительно звучит дыханьем лета.

И тяжесть сброшена с ресниц, и с сердца тоже.
К рожденью утренних зарниц твой путь проложен.
Ты не идёшь – летишь за ней вплоть до рассвета.
И этой песни нет милей, чем песня лета.

Путница

Шла она лица не закрывая,
Встречу шла озлобленным ветрам,
Шла одна, слепая,
в Божий храм,
Сердцем лишь дорогу выбирая.

Ноги сами светлую вели,
Благодать ей сердце возвещало,

Слепоты душа не замечала,
Видя и без глаз красу земли.

Слухом осязая шум ручьёв,
Птичий исполох, голоса ребячьи,
И колоколов разлив звенящий,
И Творца вселенскую любовь.

Лишь на миг, дыханье облегчить,
Замедляла шаг, и вздох глубокий
Вырывался птицею из легких,
Чтобы Божью милость восхвалить.

За любовь, что отроду дана,
И за силу странствий налегке,
И за прочность посошка в руке
И за жизнь, что музыкой полна...

Встреча

Мойм: бабушке и деду

Солнце плавает над головой,
В зыбь студёную жар толкает.
Ты мне ноженьки, Пьяна, омой
Ведь поди ж тебе не чужая.

Заявилась с других берегов
И привязана к ним глубоко,
Но во мне моих предков кровь,
Что зажглась от твоих истоков.

Не от холода сердце дрожит –
От нахлынувшей вдруг печали...
Их дороги длинною в жизнь,
как и ты, по земле петляли.

А теперь и следа не найти.
На погосте трава по пояс...
Ты прости меня, Пьяна, прости,
Что живу не о том беспокоясь.

Обросли словно сорной травой
Дни мои в суете оголтелой,
Враз не смыть и святою водой,
Что налипло на душу и тело.

К берегам этим долгим был путь
Сквозь потери и дым сумасбродства.
Мне б сейчас с головой занырнуть,
Сбросив камень тяжёлый сиротства.

Но стою над водой в забытьи
И цепляюсь за дно ногами,
Словно силюсь в песок прорасти
Воскрешёнными влагой корнями.

«Караван»

Размякло всё живое от жарыни.
В июльский полдень,
В несусветный зной
С нелёгкою поклажей, чуть живые,
Старушки из садов бредут домой.

Не знающие праздного покоя.
Весь век за хлеб и жизнь
У них борьба.
Такое это семя трудовое.
Такая неизбывная судьба.

И в дождь, и в зной торопятся, как к детям
К клочкам земли
С корзинами забот,
И каждый день я вижу на рассвете,
Как караван садовничий плывёт.

Находят неслучайно ж где-то силы,
С землёй не расставаясь, старики.
Наверно, без неё бы всех скосило:
Не с голода б зачахли – от тоски.

И каждый раз, с улыбкою встречая,
Гвардейцев героической страды,
Хочу, чтоб их поток был нескончаем,
Не сиротели б старые сады.

Липовый цвет

Воздух солнцем июньским прогрет.
В скверах липы густой аромат.
Загляделась на липовый цвет,
Словно в детство вернулась назад.

Будто мама стоит за спиной.
В милом облике прежняя стать,
Тот же голос спокойный, родной:
– Дочка, липу пора собирать...

Дух медовый, с июньской лентой,
Словно в прошлое тянет к ветвям,
За соцветьями с жёлтой пыльцой.
Вот нарву их и маме отдам.

Льнут так ласково сами к рукам.
Запасёмся! И хворь нестрашна!
– Расскажи, как тебе, мама, там
В небесах?

А в ответ – тишина,

Ни словечка... Зови, не зови...
Сквозь листву пробивается зной,
И стою в этой сладкой пыли,
Словно к липе прилипла душой.

* * *

В груди накалившийся провод
С утра затрудняет твой вздох,
Но хмурое утро не повод,
Предсказывать: «День будет плох...»

Пусть небо над черной тропею
Безумствами молний грозит,
И ливень меж мной и тобою
Как струны стальные висит.

Ты эту природную прихоть
Прими без намека на грусть,
А я за спиной твоей тихо,
Как в Храме Святом помолюсь.